

УДК 346.26(470)
ББК Х404.91(2Рос)

В.Г. БЛИНОВ, В.В. БЛИНОВА

СООТНОШЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ НАЧАЛ В ИНСТИТУТАХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

Ключевые слова: конвергенция частного и публичного права, государственно-частное партнерство, регулирование рынка ценных бумаг.

В статье рассматриваются вопросы соотношения частноправовых и публично-правовых отношений на примере институтов предпринимательского права. Авторами поставлена задача исследования доктринальных взглядов на критерии разграничения частноправовых и публичноправовых отношений, тенденции взаимодействия и особенности конвергенции частного и публичного права в сфере регулирования предпринимательских отношений. Авторами высказаны критические замечания квалификации законодателем соглашения о государственно-частном партнерстве исключительно как гражданско-правового договора. Это обусловлено тем, что в предпринимательском праве публичные интересы обеспечиваются не только ограничительными мерами, но и мерами стимулирующего характера, предоставленными государством. На примере правового регулирования рынка ценных бумаг обосновываются принцип невмешательства государства в частные дела предпринимателя без достаточных на то оснований, принцип соразмерности государственных ограничений частных интересов предпринимателя и принцип полной компенсации причиненного публичными субъектами вреда.

V. BLINOV, V. BLINOVA

CORRELATION OF PUBLIC AND PRIVATE PRINCIPLES IN BUSINESS LAW INSTITUTIONS

Key words: convergence of private and public law, public-private partnership, securities market regulation.

This article considers issues of correlation between public law and private law relations using the example of business law institutions. The authors set the task of researching doctrinal views on criteria for distinguishing private-law and public-law relations, the trends of their interaction and specific features of convergence in private and public law in the sphere of regulating entrepreneurial relations. The authors made critical comments on the legislator's qualification the agreement on public-private partnership exclusively as a civil-law treaty. This is due to the fact that in business law public interests are secured not only by restrictive measures, but by stimulative measures rendered by the state as well. Using the example of legal regulation in securities market, the principle of the state's non-interference in private affairs of an entrepreneur without sufficient grounds, the principle of proportionality in applying state restrictions on private interests of an entrepreneur and the principle of full compensation for damage caused by public entities are justified.

На протяжении всей истории правовой науки теория деления права на публичное и частное вопросы содержания и соотношения публичного права (*jus publicum*) и частного права (*jus privatum*) волновали правоведов.

Идея разделения права на публичное и частное, зарожденная еще в Древнем Риме, закреплённая в трудах древнеримского юриста классического периода Ульпиана [9. С. 23], прочно легла в основу романо-германской правовой системы.

В научных трудах дореволюционных и современных ученых последовательно обосновывается позиция о том, что публичное и частное право – самостоятельные ветви единой системы права. Однако неизменно актуальным остается вопрос – где проходит граница между публичным правом и частным? Ведь правовые отношения, как и все общественные отношения в целом, находились и продолжают находиться в постоянной динамике.

Следует согласиться с утверждениями В.А. Бублика и В.Д. Перевалова о том, что вопрос о соотношении публичного и частного права имеет богатую историю, сквозь призму публичных и частных начал может быть рассмотрена всякая проблема, имеющая юридический характер и экономическое содержание [3. С. 47].

Теория деления права на публичное и частное, исследование проблемных вопросов их взаимопроникновения и взаимовлияния является многоаспектным учением, имеющим как теоретическое, так и юридико-техническое, правоприменительное значение.

Особенно интересным представляется анализ указанных правовых явлений на примере многих институтов предпринимательского права, юридико-технического изложения предпринимательского законодательства, а также анализа правоприменения «предпринимательских» споров.

Специфика предпринимательского права, правового регулирования предпринимательской деятельности, а также предпринимательского законодательства находит выражение в сочетании, взаимодействии частноправовых и публичноправовых интересов, частноправовых и публичноправовых средств, частноправовых и публичноправовых отношений [14]. Указанное выражение уважаемых ученых кафедры предпринимательского права Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова как нельзя полно дает ответ на поставленный вопрос, претендуя на роль юридического афоризма.

Что же объединяет и разъединяет правоведов в вопросе соотношения частного и публичного права?

Конечно, каждому юристу известно классическое разграничение публичного и частного права исходя из теории интереса (общественной или частной пользы), предложенное Ульпианом: «Публичное право есть то, которое относится к положению римского государства, частное, – которое относится к пользе отдельных лиц» [9. С. 231].

Из русских юристов классической теории разделения права придерживался Г.Ф. Шершеневич, который отмечал противоположность личности и общества, частной жизни и общественной деятельности, а также рассматривал частный интерес как содержание частноправовых отношений, а частных лиц – как субъектов этих правоотношений [16. С. 10].

Частный и общественный интерес настолько тесно переплетены друг с другом во всех сферах жизнедеятельности и общественных отношений, поэтому правовой интерес вряд ли может выступать единственным критерием для разграничения частного и публичного права.

В качестве критерия разграничения частноправовых и публично-правовых отношений предлагались: предмет правового регулирования (по кругу имущественных и личных неимущественных отношений) [10. С. 12], метод правового регулирования и отрасли права.

Сторонники теории метода правового регулирования выдвигают главным критерием вопрос не о защите правом какого-либо интереса, а о методе (способе) такой защиты. Так, профессор И.А. Покровский писал: «... если публичное право есть система юридической централизации отношений, то гражданское право, наоборот, есть система юридической децентрализации: оно по своему существу предполагает для своего бытия наличие множества самоопределяющих центров. Если публичное право есть область власти и подчинения, то второе есть область свободы и частной инициативы» [13. С. 40].

В соответствии с этой позицией частноправовой метод состоит в построении правовой связи субъектов отношений на принципах координации и децентрализации, а публичноправовой – на принципах субординации и централизации.

П. Вуарен, предлагая использовать при разграничении субъектный состав, подчеркивает, что «публичное право регулирует отношения индивида с государством... Частное право определяет отношения индивидов между собой» [20]. При этом выдвигается идея, что принцип диспозитивности возможен лишь в отношениях между равными субъектами и не может быть использован для регулирования отношений между неравными субъектами.

В современных реалиях, пытаясь разрешить эту дискуссию, ряд исследователей данной проблемы полагают, что для правильного разграничения публичного и частного права следует применять в совокупности разные критерии (предмет и метод правового регулирования, субъектный состав отношений, законный интерес и т.д.) [2. С. 62, 64; 10. С. 12].

По нашему мнению, независимо от критериев деления права на публичное и частное (правовой дуализм) в настоящее время представляется более актуальным иной подход, в соответствии с которым разделение права на публичное и частное не означает их противопоставление. Границы между частным правом и публичным правом во многом размыты, происходят переплетение публичных и частных интересов и образование пограничных сфер, где активно взаимодействуют нормы публичного и частного права. Современные исследователи называют данный процесс «конвергенцией частного и публичного права», под которым понимается правовой механизм, характеризующийся проникновением частноправового метода регулирования в публичную сферу общественных отношений, а публичноправового – в частную. При этом как частное, так и публичное право в полной мере сохраняет свою юридическую сущность, системные признаки и специфические особенности.

Результатом взаимодействия публичного и частного права является появление комплексных отраслей права, которые гармонично сочетают нормы различных отраслей права, что ярко проявляется на примере предпринимательского права.

Взаимодействие частноправовых и публичноправовых средств, частноправовых и публичноправовых интересов проявляется во всех правовых институтах предпринимательского права в регулировании как отношений, возникающих в процессе осуществления предпринимательской деятельности хозяйствующими субъектами, так и отношений, связанных с организацией предпринимательской деятельности и государственным регулированием предпринимательства.

Отношения, возникающие в процессе осуществления предпринимательской деятельности, обусловлены горизонтальным характером связей, возникающих между субъектами предпринимательской деятельности, не основанных на власти и подчинении. Вместе с тем частноправовое регулирование предпринимательской деятельности не исключает возможности участия в ней публичного элемента.

На наш взгляд, ярким примером данного обстоятельства служит институт государственно-частного партнерства.

В ст. 3 Федерального закона от 11 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации»¹ дается легальное определение государственно-частного и муниципально-частного партнерства как юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества.

Такое определение является отражением доктринального подхода к пониманию государственно-частного партнерства, которого придерживается большинство авторов [1, 5, 17].

В отношениях государственно-частного партнерства государство играет двойную роль. С одной стороны, государство выступает в качестве субъекта хозяйственной деятельности, осуществляющего инвестиционный проект на паритетных началах с частным партнером. С другой стороны, государство остаётся носителем и выразителем публичной власти, регулятором экономической активности. В этой связи возникает необходимость поиска баланса между частными и публичными интересами при реализации отношений государственно-частного партнерства.

Государственно-частное партнерство обычно возникает по инициативе государства в силу его заинтересованности в развитии экономики страны, а точнее – тех её сфер, которые государство определяет в качестве приоритетных на определённый период времени. Однако частный партнер тоже может

¹ О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации: Фед. закон 11.07.2015 г. № 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29. Ст. 4350.

выступать инициатором государственно-частного партнерства (инициатива частного финансирования). Интерес публичного партнера заключается в создании или реконструкции социально значимых инфраструктурных объектов, а также в обеспечении населения соответствующими товарами, работами и услугами. Для реализации публичного интереса государство привлекает отдельных частных лиц для выполнения конкретных работ или услуг, а также наделяет их соответствующими полномочиями. Интерес частного партнера состоит в получении дохода от эксплуатации объектов государственно-частного партнерства или оказания публичных услуг на основе делегированных полномочий.

В научной литературе отсутствует единство мнений о природе соглашения о государственно-частном партнерстве (далее – «соглашение о ГЧП»). Некоторыми исследователями соглашение о ГЧП, а также концессионное соглашение рассматриваются в качестве административного договора. Так, С.В. Шорохов, рассматривая концессионное соглашение как форму публичного управления, определяет отличительные признаки концессионного соглашения как разновидности административно-правового договора [18. С. 11–12]. При этом сторонники административно-правовой природы такого соглашения исходят из того, что концессионные соглашения оформляют отношения между неравными по статусу субъектами – публично-правовым образованием в лице компетентных органов и частными лицами, а также заключение соглашения только на объекты публичной собственности. По мнению С.В. Шорохова, необходимость обеспечения публичного интереса в концессионном соглашении предполагает признание за концедентом определённых односторонних прав, обеспечиваемых публично-правовыми методами.

Другие авторы считают соглашение о ГЧП гражданско-правовым договором. Так, А.Ф. Ноздрачев отмечает, что «если орган исполнительной власти, реализуя свои управленческие функции или предоставляя государственные услуги, вступает в силу закона в договорные отношения, это не означает, что такой договор приобретает качества, исключающие возможность отнесения его к гражданско-правовым сделкам. В договорах с юридическими и физическими лицами орган исполнительной власти выступает как субъект гражданско-правовых отношений. В них не существуют какие-либо особые юридические обязательства, выходящие за рамки гражданско-правовых договорных отношений» [11. С. 18].

С этой позицией солидарен Д.А. Самолов, утверждая, что участие в соглашении публично-правового образования не исключает равенства сторон в правоотношениях, что вытекает из положений ст. 124 ГК РФ [15. С. 141]. По его мнению, соглашение о ГЧП, как и концессионное соглашение, является гражданско-правовым договором, так как регулируется нормами гражданского законодательства на началах равенства сторон, автономии воли и свободы договора.

При этом законодатель в Федеральном законе от 11 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в

Российской Федерации» соглашение о государственно-частном партнерстве определяет как гражданско-правовой договор между публичным партнером и частным партнером¹. В то время как Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»² допускает возможность применения к таким соглашениям не только институтов гражданского законодательства, но и других отраслей законодательства, т.е. более осторожно подходит к определению природы концессионного соглашения.

Квалификация законодателем отношений публично-частного партнерства исключительно как частноправовых вызывает обоснованные сомнения. Ведь государственно-частное партнерство регулирует особый вид инвестиционной деятельности с участием государства, направленной на реализацию публичного интереса.

На наш взгляд, в современных условиях проявление властных полномочий проявляется не только в наложении санкций, применении ограничительных мер, но и в предоставлении государственной поддержки.

Нельзя забывать, что предоставление мер государственной поддержки в рамках государственно-частного партнерства является проявлением именно властных регулятивных полномочий государства, которые могут носить не только ограничительный, но и стимулирующий характер. Предоставление государственной поддержки может стать фактором, существенно повышающим привлекательность проекта государственно-частного партнерства, а в ряде случаев – основным условием привлечения инвестора к его реализации [9].

В частности, в качестве мер государственной поддержки может выступать предоставление субсидий частному партнеру, реализующему социальные проекты, предоставление определенных налоговых льгот. Именно этим обеспечивается баланс публичного и частного интереса в государственно-частном партнерстве.

С одной стороны, предоставляя частному партнеру меры стимулирующего характера, государство в последующем требует установления государственно-регулируемых цен на товары, услуги, работы частного партнера на создаваемых объектах социального характера, ведь предметом такого партнерства нередко выступает строительство больниц, школ и детских садов для детей и т.п. На наш взгляд, в формировании государственно-регулируемых цен на товары (работы и услуги) используются публичноправовые средства.

Представляется, что нормы, регулирующие отношения публично-частного партнерства, могут содержаться в нормативно-правовых актах, регулирующих различные отрасли права и законодательства, в гражданском, административном, корпоративном, бюджетном, налоговом законодательствах, также в источниках антимонопольного законодательства, законодательства о несостоя-

¹ О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации: Фед. закон от 11.07.2015 г. № 224-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29. Ст. 4350.

² О концессионных соглашениях: Фед. закон от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30. Ст. 3126.

тельности (банкротстве), об иностранных инвестициях и инвестиционной деятельности, законодательстве о государственных закупках и др.

В связи с этим стоит в целом согласиться с позицией А.В. Демина, который справедливо отметил, что государство не может быть поставлено в положение обычного частного лица и государственный контрагент должен обладать некоторыми преимуществами и прерогативами, которые вытекают из его положения субъекта, реализующего общее благо, публичные интересы, даже если такие действия выходят за рамки гражданского права [7. С. 45].

Вместе с тем, на наш взгляд, пределы проявления субординационных начал со стороны публичного партнера должны быть строго прописаны в федеральном законодательстве о публично-частных партнерствах.

Представляется, что в российских условиях было бы более правильным принятие единого федерального закона, регулирующего все формы государственного частного партнерства, включая концессионные соглашения, назвав его Федеральный закон «О публично-частных партнерствах в Российской Федерации». Принятие такого закона приведет к единству терминологии, применению единого механизма регулирования публично-частных партнерств с учетом особенностей отдельных его разновидностей.

Властная роль государства по-разному проявляется в отношениях, связанных с организацией предпринимательской деятельности и государственным регулированием предпринимательства.

Так, через механизм института государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей государство реализует публичный интерес в становлении стабильного гражданского оборота, защите интересов третьих лиц, добросовестно полагающихся на данные государственного реестра.

Несомненно, институт государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей обусловлен публичноправовыми элементами. Об этом свидетельствуют и процедура государственной регистрации при обязательном участии органа государственной власти с внесением соответствующих сведений в государственные реестры, и механизм обжалования решений регистрирующего органа.

В то же время регистрирующий орган в своей деятельности обязан соблюдать гражданское законодательство, предписывающее ему зарегистрировать хозяйствующего субъекта. Ведь государственная регистрация – это не делегирование права на занятие предпринимательской деятельностью, а только факт внесения в государственный реестр.

В соответствии со вторым абзацем ст. 51 Гражданского кодекса РФ лицо, добросовестно полагающееся на данные единого государственного реестра юридических лиц, вправе исходить из того, что они соответствуют действительным обстоятельствам.

Таким образом, институт государственной регистрации субъектов предпринимательства, несмотря на императивное закрепление соответствующей процедуры и участие властвующего субъекта, имеет частноправовую состав-

ляющую, так как прежде всего сама процедура запускается по воле участников гражданского оборота, регистрирующий орган ограничен волей заявителя.

В отношениях, возникающих в процессе государственного регулирования предпринимательской деятельности, государство от имени общества устанавливает правила предпринимательства и последствия их нарушения, защищая публичные и частные интересы [14]. При этом должна обеспечиваться свобода предпринимательства за счет создания благоприятной конкурентной среды, стимулироваться предпринимательская активность.

Представляется, что правовое регулирование предпринимательства должно основываться на принципах невмешательства государства в частные дела предпринимателя без достаточных на то оснований, соразмерности государственных ограничений частных интересов предпринимателя и принципе полной компенсации причиненного публичными субъектами вреда.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ вводимые законодателем меры, как и практика их применения, должны отвечать требованиям юридической и социальной обоснованности и пропорциональности, поддержания баланса частных и публичных интересов, не создавать избыточных препятствий для осуществления экономической деятельности, включая возложение на хозяйствующие субъекты связанных с реализацией мер контроля чрезмерных обременений, в том числе организационно-финансового характера [12].

Как справедливо отмечает В.А. Вайпан, государственное регулирование экономических отношений не должно подавлять основы рыночной экономики – свободу экономической деятельности, предпринимательскую инициативу. Государство не должно нарушать равновесие на рынке в сторону публичного интереса в ущерб частному, не должно заменять собой хозяйствующих субъектов и переходить на «ручное» управление экономикой, что неизбежно приведёт к торможению экономического развития, появлению социальной несправедливости в обществе. В обеспечении оптимального баланса публичных и частных интересов, регулирования и дозирования, императивных и диспозитивных начал в экономике и заключается ответ на вопрос о степени вмешательства государства в экономические отношения [4. С. 140].

По нашему мнению, обеспечение баланса публичных и частных интересов в сфере предпринимательской деятельности достигается с помощью установления пределов реализации интересов предпринимателей, с одной стороны, и пределов вмешательства государства в их частные дела – с другой.

Ярким примером данной группы отношений является регулирование рынка ценных бумаг, на функционирование которого в равной степени воздействуют как частные, так и публичные интересы. Для наиболее эффективного развития рынка требуется, чтобы регулирование, с одной стороны, обеспечивало наиболее комфортные условия для обращения ценных бумаг и совершения различных сделок с финансовыми инструментами между участниками, а с другой – снижало риск нарушения прав участников рынка с помощью обязательной государственной регистрации выпуска ценных бумаг, требований к эмитентам о раскрытии информации и т.д. Иными словами, регулирование

рынка ценных бумаг должно быть направлено на достижение баланса между интересами государства, общества и отдельных участников оборота.

Причем усиление государственного регулирования фондового рынка, как правило, является прямым последствием кризисных явлений в экономике и обществе. Полагается очевидным, что эффективное развитие фондового рынка невозможно без направляющей и поддерживающей в кризисные моменты руки государства. Конечно же, для каждого государства идеалом является создание стройной системы государственного регулирования фондового рынка, при которой можно обеспечить оптимальное сочетание защиты частных и публичных интересов, не допуская заурегулированности рынка, но и не отпуская его в стихийное развитие.

На наш взгляд, фондовому рынку должна быть присуща «регулирующая рука» государства, но нельзя недооценивать и механизмы саморегулирования. Поэтому делегирование государством части властных полномочий в указанной сфере саморегулируемым организациям является весьма актуальным в современных условиях.

Развитие международных и национальных финансовых рынков находится в прямой зависимости от предоставляемых инвесторам гарантий по защите их инвестиций и вложений в финансовые активы, что связано с высоким риском финансовых потерь от осуществления деятельности на фондовом рынке. В отношениях с эмитентом инвестор является слабой стороной по причине того, что он не обладает всей полнотой сведений, необходимых для принятия эффективных решений на рынке ценных бумаг.

В настоящее время регулирование рынка ценных бумаг в Российской Федерации происходит по двум важным направлениям: во-первых, это раскрытие информации (Центральный Банк РФ устанавливает стандарты эмиссии и требования о раскрытии информации в дальнейшем), во-вторых, это регулирование деятельности профессиональных участников рынка ценных бумаг (лицензирование профессиональных участников рынка ценных бумаг и установление правил осуществления профессиональной деятельности) [6. С. 29].

Одними из основных механизмов являются регулярное информирование инвесторов о реальном положении компаний, ценные бумаги которых обращаются на организованном рынке, и предоставление актуальных, достоверных и исчерпывающих сведений, позволяющих инвестору корректно оценить преимущества и риски, связанные с владением соответствующими ценными бумагами.

В соответствии со ст. 22 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»¹ государственная регистрация выпуска эмиссионных ценных бумаг, размещаемых путем подписки, должна сопровождаться регистрацией проспекта эмиссии ценных бумаг. Информация, содержащаяся в проспекте эмиссии ценных бумаг, должна отражать все обстоятельства, которые могут оказать существенное влияние на принятие решения о приобретении эмиссионных ценных бумаг.

¹ О рынке ценных бумаг: Фед. закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

Возложение обязательства по полному и достоверному раскрытию информации о ценных бумагах ничто без заложенных механизмов применения санкций за такое нарушение. Регулятор также обеспечивает право инвестора требовать возмещения эмитентом убытков вследствие недостоверной, неполной и (или) вводящей в заблуждение информации. Причем п. 3 ст. 22.1 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» предусмотрена солидарная субсидиарная ответственность лиц, подписавших или утвердивших проспект ценных бумаг, а также аудиторской организации, составившей аудиторское заключение в отношении бухгалтерской (финансовой) отчетности эмитента, за убытки, причиненные инвестору.

В связи с этим показательной является судьба американской аудиторской компании Arthur Andersen, входившей в пятёрку крупнейших аудиторских компаний мира. Компания Arthur Andersen предоставляла аудиторские услуги более двум тысячам клиентов по всему миру, среди которых была американская энергетическая компания Enron. В 2001 г. разразился крупный скандал в отношении компании Enron, обвинявшейся в фальсификации финансовой отчетности, вводящей в заблуждение инвесторов. Компания завышала свои доходы, занижала затраты, а также скрывала неэффективные активы и долги в оффшорах. Существенным для дела Enron оказался факт участия в фальсификации отчетности специалистов аудиторской компании Arthur Andersen, дававшей положительные заключения об отчетности Enron. В результате расследования Комиссии по ценным бумагам и биржам компания Enron была объявлена банкротом и упразднена, а к фирме Arthur Andersen предъявлены иски на миллионы долларов со стороны недовольных инвесторов. Комиссия по ценным бумагам и биржам начала проверку отчетности также других клиентов Arthur Andersen. Через несколько недель банкротами последовательно признали себя крупные клиенты Arthur Andersen – WorldCom, Qwest Communications, Merck, Global Crossing и даже благотворительная религиозная организация Baptist Foundation of Arizona. Вследствие этих событий суд запретил компании Arthur Andersen проводить аудит публичных компаний, что привело к ликвидации некогда успешной аудиторской фирмы [19].

Государственное регулирование должно быть нацелено на обеспечение конкурентоспособности и эффективного функционирования национального финансового рынка, пресечение случаев нарушения прав инвесторов, защиту инвестиций в финансовые активы, поддержание информационной прозрачности всего механизма рынка ценных бумаг.

Однако не стоит забывать, что регулирование фондового рынка должно не только защищать публичные интересы, но и обеспечивать наиболее комфортные условия для обращения ценных бумаг и совершения различных сделок с финансовыми инструментами между участниками.

Комплексный интегрированный характер предпринимательского права позволяет гармонично сочетать частноправовые и публичноправовые отношения, находить баланс между частноправовыми и публичноправовыми интересами, использовать частноправовые и публичноправовые средства для наиболее эффективного и динамичного развития рыночной экономики и предпринимательских отношений.

Литература

1. Белицкая А.В. Перспективы развития законодательства о государственно-частном партнерстве // *Хозяйство и право*. 2010. № 6. С. 110–114.
2. Бельх В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М.: Проспект, 2010. 432 с.
3. Бублик В.А., Перевалов В.Д. Современное гражданское право – баланс частного и публичного // *Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр.* М.: Статут; Екатеринбург: Ин-т частного права, 2004. Вып. 3. С. 47–60.
4. Вайпан В.А. Теория справедливости: право и экономика. М.: Юстицинформ, 2017. 280 с.
5. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: некоторые аспекты методологии // *Вестник Института экономики РАН*. 2009. № 3. С. 17–33.
6. Государственное регулирование рынка ценных бумаг в России и зарубежных финансовых центрах / Д.А. Глазунов, А.В. Новаковский, Ю.Е. Туктаров и др. М.: Статут, 2010. 268 с.
7. Демин А.В. Общие вопросы теории административного договора. Красноярск: КГУ, 1998. 93 с.
8. Дигесты Юстиниана. М.: Наука, 1984. 456 с.
9. Комментарий к Модельному закону «О публично-частном партнерстве» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. Системы «КонсультантПлюс».
10. Кулагин М.И., Суханов Е.А. Предпринимательство и право: опыт Запада. М.: Дело, 1992. 144 с.
11. Ноздрачев А.Ф. Административные соглашения (теоретическое рассмотрение проблемы и анализ практики использования в государственном управлении) // *Законодательство и экономика*. 2012. № 9. С. 5–31.
12. Определение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2015 г. № 1229-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кухтенкова А.Д. на нарушение его конституционных прав подп. "а" п. 2 ст. 3 Федерального закона от 3 июня 2009 года № 121-ФЗ» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. Системы «КонсультантПлюс».
13. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. 353 с.
14. Предпринимательское право Российской Федерации / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 3-е изд. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 992 с.
15. Самоловов Д.А. Соглашение о государственно-частном партнерстве: вопросы правовой квалификации // *Актуальные проблемы российского права*. 2015. № 4. С. 139–145.
16. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Спарк, 1995. 556 с.
17. Шишкин С.Н. Государственное регулирование экономики: предпринимательско-правовой аспект. М.: Волтерс Клувер, 2007. 256 с.
18. Шорохов С.В. Концессионное соглашение как форма публичного управления: сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 223 с.
19. The fall of Andersen. Available at: <http://www.chicagotribune.com/news/chi-0209010315-sep01-story.html>.
20. *Voirin P.* Manuel de civil. Paris, 1958, pp. 497–505.

References

1. Belitskaya A.V. *Perspektivy razvitiya zakonodatel'stva o gosudarstvenno-chastnom partnerstve* [Prospects of development of the legislation on public-private partnership]. *Khozyaistvo i pravo*, 2010, no. 6, pp. 110–114.
2. Belykh V.S. *Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoi deyatel'nosti v Rossii* [Legal regulation of business activities in Russia]. Moscow, Prospekt Publ., 2010, 432 p.
3. Bublik V.A., Perevalov V.D. *Sovremennoe grazhdanskoe pravo – balans chastnogo i publichnogo* [Modern civil law is a balance of private and public]. *Tsivilisticheskie zapiski: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Civilisticheskie notes. Collection of scientific papers]. Moscow, Statut Publ. Ekaterinburg, 2004, iss. 3, pp. 47–60.
4. Vaipan V.A. *Teoriya spravedlivosti: pravo i ekonomika* [Theory of Justice: law and Economics]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2017, 280 p.

5. Varnavskii V.G. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: nekotorye aspekty metodologii* [Public-private partnerships: some aspects of the methodology]. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN*, 2009, no. 3, pp. 17–33.
6. Glazunov D.A., Novakovskii A.V., Tuktarov Yu.E. et al. *Gosudarstvennoe regulirovanie rynka tsennykh bumag v Rossii i zarubezhnykh finan-sovykh tsentrakh* [State regulation of securities market in Russia and foreign financial centers]. Moscow, Statut Publ., 2010, 268 p.
7. Demin A.V. *Obshchie voprosy teorii administrativnogo dogovora* [Common problems of the theory of administrative contract]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State University Publ., 1998, 93 p.
8. *Digesty Yustiniana* [Digesty Justinian]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 456 p.
9. *Kommentarii k Model'nomu zakonu «O publichno-chastnom partnerstve»* [The commentary to the model law «On public-private partnership»]. Access from reference and legal system «Konsul'tantPlyus».
10. Kulagin M.I., Sukhanov E.A. *Predprinimatel'stvo i pravo: opyt Zapada* [Business and law: the experience of the West Countries]. Moscow, Delo Publ., 1992, 144 p.
11. Nozdrachev A.F. *Administrativnye soglasheniya (teoreticheskoe rassmotrenie pro-blemy i analiz praktiki ispol'zovaniya v gosudarstvennom upravlenii)* [Administrative agreements (review of the problem of theoretical analysis and practice of public administration)]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika*, 2012, no. 9, pp. 5–31.
12. *Opreделение Конституционного Суда РФ от 9 июня 2015 г. № 1229-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кукhtenkova A.D. на нарушение его конституционных прав подп. "а" п. 2 ст. 3 Федерального закона № 121-ФЗ»* [Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation, June 9, 2015, no. 1229-O "On refusal to accept the complaint of the citizen Kukhtenkov A.D. for consideration on violation of his constitutional Rights "A" Item 2 of Art. 3 of the Federal Law, no. 121-FZ, 3 June 2009"]. Access from reference and legal system «Konsul'tantPlyus».
13. Pokrovskii I.A. *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [Basic problems of civil law]. Moscow, Statut Publ., 1998, 353 p.
14. Gubin E.P., Lakhno P.G., eds. *Predprinimatel'skoe pravo Rossiiskoi Federatsii. 3-e izd* [Business law of the Russian Federation]. 3rd ed. Moscow, Norma, INFRA-M Publ., 2017, 992 p.
15. Samolovov D.A. *Soglasenie o gosudarstvenno-chastnom partnerstve: voprosy pravovoi kvalifikatsii* [Agreement on public-private partnership: legal skills]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2015, no. 4, pp. 139–145.
16. Shershenevich G.F. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniyu 1907 g.)* [A textbook of Russian civil law (on publishing, 1907.)]. Moscow, Spark Publ., 1995, 556 p.
17. Shishkin S.N. *Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki: predprinimatel'sko-pravovoi aspekt* [State regulation of economy: business and legal aspect]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2007, 256 p.
18. Shorokhov S.V. *Kontsessionnoe soglasenie kak forma publichnogo upravleniya: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Concession agreement as a form of public administration: comparative research. Abstract of Doct. Diss.]. Moscow, 2009, 223 p.
19. The fall of Andersen. Available at: <http://www.chicagotribune.com/news/chi-0209010315-sep01-story.html>.
20. Voirin P. *Manuel de civil*. Paris, 1958, pp. 497–505.

БЛИНОВ ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского-правовых дисциплин, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (bvg160467@mail.ru).

BLINOV VLADIMIR – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Civil Law Disciplines Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary.

БЛИНОВА ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА – студентка IV курса юридического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Россия, Москва.

BLINOVA VICTORIA – 4th year Student of Law Faculty, Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow.
